

Мнение. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Мнение. Василий Макарович Шукшин

Некто Кондрашин, Геннадий Сергеевич, в меру полненький гражданин, голубоглазый, слегка лысеющий, с надменным, несколько даже брезгливым выражением на лице, в десять часов без пяти минут вошел в подъезд большого глазастого здания, взял в окошечке ключ под номером 208, взбежал, поигрывая обтянутым задком, на второй этаж, прошел по длинному коридору, отомкнул комнату номер 208, взял местную газету, которая была вложена в дверную ручку, вошел в комнату, повесил пиджак на вешалку и, чуть подпернув у колен белые отглаженные брюки, сел к столу. И стал просматривать газету. И сразу наткнулся на статью своего шефа, «шефуни», как его называли молодые сотрудники. И стал читать. И по мере того, как он читал, брезгливое выражение на его лице усугублялось еще насмешливостью.

– Боженька мой! – сказал он вслух. Взялся за телефон, набрал внутренний трехзначный номер. Телефон сразу откликнулся:

– Да. Яковлев.

– Здравствуй! Кондрашин. Читал?

Телефон чуть помедлил и ответил со значительностью, в которой тоже звучала насмешка, но скрытая:

– Читаю.

– Заходи, общнемся.

Кондрашин отодвинул телефон, вытянул тонкие губы трубочкой, еще пошуршал газетой, бросил ее на стол – небрежно и подальше, чтоб видно было, что она брошена и брошена небрежно.. Поднялся, походил по кабинету. Он, пожалуй, слегка изображал из себя кинематографического американца: все он делал чуть размашисто, чуть небрежно.. Небрежно взял в рот сигарету небрежно щелкнул дорогой зажигалкой, издав издав небрежно бросил пачку сигарет на стол. И предметы слушались его: ложились, как ему хотелось, – небрежно, он делал вид, что он не отмечает этого, но он отмечал и был доволен.

Вошел Яковлев.

Они молча – небрежно – пожали друг другу руки. Яковлев сел в кресло, закинул ногу на ногу, при этом обнаружили его красивые носки.

– А? – спросил Кондрашин, кивнув на газету. – Каков? Ни одной свежей мысли, болтовня с апломбом, – он, может быть, и походил бы на американца, этот Кондрашин, если б нос его, вполне приличный нос, не заканчивался бы вдруг таким тамбовским лапоточком, а этот лапоточек еще и – совсем уж некстати – слегка розовел, хотя лицо Кондрашина было сытым и свежим.

– Не говори, – сказал Яковлев, джентльмен попроще. И качнул ногой.

– Черт знает!.. – воскликнул Кондрашин, продолжая ходить по кабинету и попыхивая сигаретой. – Если нечего сказать, зачем тогда писать?

– Откликнулся. Поставил вопросы..

– Да вопросов-то нет! Где вопросы-то?

– Ну как же? Там даже есть фразы: «Мы должны напрячь все силы...», «Мы обязаны в срок...»

– О да! Лучше бы уж он напрягался в ресторане – конкретнее хоть. А то именно – фразы.

– В ресторане – это само собой, это потом.

– И ведь не стыдно! – изумлялся Кондрашин. – Все на полном серьезе... Хоть бы уж

Мнение. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru попросил кого-нибудь, что ли. Одна трескотня, одна трескотня, ведь так даже для районной газеты уже не пишут. Нет, садится писать! Вот же Долдон Иваныч-то.

– Черт с ним, чего ты волнуешься-то? – искренне спросил Яковлев. – Дежурная статья...

– Да противно все это.

– Что ты, первый год замужем, что ли?

– Все равно противно. Бестолково, плохо, а вид-то, посмотри, какой, походка одна чего стоит. Тьфу!.. – и Кондрашин вполне по-русски помянул «мать». – Ну почему?! За что? Кому польза от этого надутого дурака. Бык с куриной головой...

– Что ты сегодня? – изумился теперь Яковлев. – Какая тебя муха укусила? Неприятности какие-нибудь?

– Не знаю... – Кондрашин сел к столу, закурил новую сигарету. – Нет, все в порядке. Черт ее знает, просто взбесила эта статья. Мы как раз отчет готовим, не знаешь, как концы с концами свести, а этот, – Кондрашин кивнул на газету, – дует свое... Прямо по морде бы этой статьей, по морде бы!..

– Да, – только и сказал Яковлев.

Оба помолчали.

– У Семена не был вчера? – спросил Яковлев.

– Нет. Мне опять гостей бог послал...

– Из деревни?

– Да-а... Моя фыркает ходит, а что я сделаю? Не выгонишь же.

– А ты не так. Ты же Ожогина знаешь?

– Из горкомхоза?

– Да.

– Знаю.

– Позвони ему, он гостиницу всегда устроит. Я, как ко мне приезжают, сразу звоню Ожогину – и никс проблем.

– Да неудобно... Как-то, знаешь, понятия-то какие! Скажут: своя квартира есть, а устраивает в гостиницу. И тем не объяснишь, и эта... вся испсиховалась. Вся зеленая ходит. Вежливая и зеленая.

Яковлев засмеялся, а за ним, чуть помедлив, и Кондрашин усмехнулся.

С тем они и расстались, Яковлев пошел к себе, а Кондрашин сел за отчет.

Через час примерно Кондрашину позвонили. От «шефуни».

– Дмитрий Иванович просит вас зайти, – сказал в трубку безучастный девичий голосок.

– У него есть кто-нибудь? – спросил Кондрашин.

– Начальник отдела кадров, но они уже заканчивают. После него просил зайти вас.

– Хорошо, – сказал Кондрашин. Положил трубку, подумал: не взять ли с собой чего, чтобы потом не бегать. Поперебирал бумаги, не придумал что брать... Надел пиджак, поправил галстук, сложил губы трубочкой – привычка такая, эти губы трубочкой: вид сразу становился деловой, озабоченный и, что очень нравилось Кондрашину в других, вид человека, настолько погруженного в свои мысли, что уж и не замечались за собой некоторые мелкие странности вроде этой милой ребячьей

Мнение. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru привычки, какую он себе подобрал, – губы трубочкой, и, выйдя из кабинета, широко и свободно пошagal по коридору... Взбежал опять по лестнице на третий этаж, бесшумно, вольно, с удовольствием прошел по мягкой ковровой дорожке, смело распахнул дверь приемной, кивнул хорошенькой секретарше и вопросительно показал пальцем на массивную дверь «шефуни».

– Там еще, – сказала секретарша. – Но они уже заканчивают.

Кондрашин свободно опустился на стул, приобнял рукой спинку соседнего стула и легонько стал выстукивать пальцами по гладкому дереву некую мягкую дробь. При этом сосредоточенно смотрел перед собой – губы трубочкой, брови чуть сдвинуты к переносью – и думал о секретарше и о том помпезном уюте, каким издавна окружают себя все «шефы», «шефуни», «надшефы» и даже «подшефы». Вообще ему нравилась эта представительность, широта и некоторая чрезмерность обиталища «шефов», но, например, Долдон Иваныч напрочь не умеет всем этим пользоваться: вместо того, чтобы в этой казенной роскоши держаться просто, доступно и со вкусом, он надувается как индюк, важничает. О секретарше он подумал так: никогда, ни с какой секретаршей он бы ни в жизнь не завел ни самого что ни на есть пустого романа. Это тоже... долдонство: непременно валандаться с секретаршами. Убогость это, неуклюжесть. Прimitивность. И всегда можно погореть...

Дверь кабинета неслышно открылась... Вышел начальник отдела кадров. Они кивнули друг другу, и Кондрашин ушел в дерматиновую стену.

Дмитрий Иванович, «шефуня», был мрачноват с виду, горбился за столом, поэтому получалось, что он смотрит исподлобья. Взгляд этот пугал многих.

– Садитесь, – сказал Дмитрий Иванович. – Читали? – и пододвинул Кондрашину сегодняшнюю областную газету.

Кондрашин никак не ждал, что «шефуня» прямо с этого и начнет – с газеты. Он растерялся... Мысли в голове разлетелись точно воробьи, вспугнутые камнем. Хотел уж соврать, что не читал, но вовремя сообразил, что это хуже... Нет, это хуже.

– Читал, – сказал Кондрашин. И на короткое время сделал губы трубочкой.

– Хотел обсудить ее до того, как послать в редакцию, но оттуда позвонили – срочно надо. Так вышло, что не обсудил. Просил их подождать немного, говорю: «Мои демократы мне за это шею намылят». Ни в какую. Давайте, говорите теперь – постфактум. Мне нужно знать мнение работников.

– Ну, это понятно, почему они торопились, – начал Кондрашин, глядя на газету. Он на секунду-две опять сделал губы трубочкой... И посмотрел прямо в суровые глаза «шефуни». – Статья-то именно сегодняшняя. Она сегодня и нужна.

– То есть? – не понял Дмитрий Иванович.

– По духу своему по той... как это поточнее – по той деловитости, конкретности, по той простоте, что ли, хотя там все не просто, именно по духу своему она своевременна. И современна, – Кондрашин так смотрел на грозного «шефуню» – простодушно, даже как-то наивно, точно в следующий момент хотел спросить: «А что, кому-нибудь неясно?»

– Но ведь теперь же все с предложениями высовываются, с примерами...

– Так она вся – предложение! – перебил начальника Кондрашин. – Она вся, в целом, предлагает... зовет, что ли, не люблю этого слова, работать не так, как мы вчера работали, потому что на дворе у нас – одна тысяча девятьсот семьдесят второй. Что касается примеров... Пример – это могу я двинуть, со своего, так сказать, места, но где же тогда обобщающая мысль? Ведь это же не реплика на совещании, это статья, – и Кондрашин приподнял газету над столом и опустил.

– Вот именно, – сказал «шефуня». – Примеров у меня – вон, полный стол, – и он тоже приподнял какие-то бумаги и бросил их.

– Пусть приходят к нам в отделы – мы их завалим примерами, – еще сказал Кондрашин.

Мнение. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Как с отчетом-то? – спросил Дмитрий Иванович.

– Да ничего... Все будет в порядке.

– Вы там смотрите, чтоб липы не было, – предупредил Дмитрий Иванович. – Консультируйтесь со мной. А то наворочаете...

– Да ну, что мы... первый год замужем, что ли? – Кондрашин улыбнулся простецкой улыбкой.

– Ну-ну, – сказал Дмитрий Иванович. – Хорошо, – и кивнул головой. И потянулся к бумагам на столе.

Кондрашин вышел из кабинета.

Секретарша вопросительно и, как показалось Кондрашину, с ехидцей глянула на него. Спросила:

– Все хорошо?

– Да, – ответил Кондрашин. И подумал, что, пожалуй, с этой дурочкой можно бы потихоньку флиртануть – так, недельку потратить на нее, потом сделать вид, что ничего не было. У него это славно получалось.

Он даже придержал шаг, но тут же подумал: «Но это ж деньги, деньги!..» И сказал: – Вы сегодня выглядите на сто рублей, Наденька.

– Да уж... прямо, – застеснялась Наденька.

«Совсем дура, – решил Кондрашин. – Зеленая».

И вышел из приемной. И пошел по ковровой дорожке... По лестнице на второй этаж не сбежал, а сошел медленно. Шел и крепко прихлопывал по гладкой толстой периле ладошкой. И вдруг негромко, зло, остервенело о ком-то сказал:

– Кр-ретины.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!